

«Конечно, это настоящее. Может быть, у тебя часто такие сны случаются? Чего тебе не хватает?» дразнил Цин Шуй с улыбкой.

«Ты только и умеешь, что чушь пороть», со смехом сказала Му Цин и отпихнула Цин Шуя. С покрасневшим от смущения лицом она подозвала своего Золотого Орла Короля.

«Цин Шуй, я хочу, чтобы ты проводил меня и осмотрелся тут», сказала Му Цин, схватив его за руку.

«А почему бы и нет!»

После того, как Цин Шуй скормил Золотому Орлу Королю Священный Плод и жемчужину, зверь претерпел изменения и очень окреп. Размах его крыльев составлял теперь 100 метров. Теперь его можно было по-настоящему назвать одним из высших существ в воздухе.

«Му Цин, если я у тебя кое-что попрошу, ты сможешь расстаться с этим?» спросил Цин Шуй у девушки, усаживаясь поудобнее на спине Золотого Орла Короля.

«Я теперь твоя. Как ты думаешь, смогу ли я расстаться с этим?» засмеялась Му Цин.

«Мне нужна одна из твоих Свинок Искательниц Сокровищ».

«Ой, ну вот придумал сложности. Но одной свинке будет одиноко. Я тебе отдам половину своих поросят. Я их тоже очень люблю, а то бы всех тебе отдала», радостно ответила Му Цин.

«Хорошо, тогда я не буду тут церемоний разводить, раз ты моя жена теперь», сказал Цин Шуй и заключил Му Цин в свои объятия. Девушка улыбнулась и вызвала одну Свинку Охотницу за Сокровищами.

Эти свинки сами были сокровищами, в бою силой особой не обладали, но их тела были крепкими, как алмаз, а выносливость была непревзойденной. Единственной уникальной чертой этих зверушек была способность находить сокровища. Отсюда и название их – Свины Охотницы За Сокровищами.

Звери-сокровища как правило были полностью покрыты сокровищам. Например, у этих свинок на теле была золотая жемчужина, обладавшая грандиозной ценностью. Однако никто даже не пытался убивать Свинок Охотниц за Сокровищами ради их золотой жемчужины, потому что их ценность была в способности находить сокровища.

Цин Шуй решил испытать Священную Гранулу Зверя низкого уровня на одной из Свинок Охотниц за Сокровищами.

«Цин'эр, а как ты вообще приручила этих поросят?» удивленно спросил Цин Шуй.

«Мне не пришлось. Я их встретила, все так странно было, они меня увидели, побежали за мной, я им дала еды...» сказала Му Цин, а тот аж в ступор впал.

Вот это да. Укрощение зверей – странная вещь. Иногда и такое случалось – зверь просто шел за

тобой и все. А иногда бывало и подраться пришлось бы со зверем. А бывало, зверь побеждал в бою, и все равно давал себя приручить.

«Ты не оставляла Духовные Знаки у них в сознании?» спросил Цин Шуй. Он был искренне изумлен.

«Не оставляла!»

И снова Цин Шуй удивленно качал головой. Повезло этой девушке. Он-то думал, Му Цин знает хорошие способы приручения дьявольских чудовищ. Видимо, ему придется все же потратить Священную Гранулу Зверя на этих поросят. Но ведь приручить получится только одну, а ей будет одиноко, как сказала Му Цин.

Он задумался, а что сказали бы другие люди, если бы узнали, что он собрался использовать редчайшие Священные Гранулы Зверя, чтобы приручить животное, не обладавшее никакой боевой ценностью. Стоило ли оно?

Свиньи Охотницы за Сокровищами искали сокровища в местах, где было полно опасностей. Если с ними будет человек без соответствующей силы, даже наличие Свиньи Охотницы За Сокровищами не поможет такому человеку сохранить жизнь.

Му Цин позволила Цин Шую попытаться приручить первую Свинку. Поросяенок был маленьким, меньше полуметра в длину, золотой и блестящий. Малышка была очень послушной, но стоило Цин Шую протянуть руку и попытаться погладить ее, она оскалила на него зубы.

Испробовав разные способы, Цин Шую ничего не осталось, как достать Священную Гранулу Зверя низкого уровня и скормить ее поросенку. Какая же это была отличная вещь! Свинка Охотница За Сокровищами, только что скалившая на него зубы, пытаясь укусить, тут же охотно побежала к нему...

Они не заметили, как солнце село. Когда люди влюблены, время летит так быстро. Хоть Цин Шуй и Му Цин уже были мужем и женой, они очень мало времени провели вместе. И скоро их ждало очередное расставание. Но на этот раз Цин Шуй планировал, что она пробудет в Клане Цин подольше.

Они вернулись в Клан Цин лишь на следующий день, и теперь вся семья окончательно была в сборе. Все вышли посмотреть на очередную даму Цин Шуя. И это тоже была его жена, красота которой не уступала красоте Цанхай Минъюэ и других. Когда Му Цин увидела всех этих женщин, она смутилась и удивилась. Их было так много и все они были исключительно красивыми.

Цин И была рада встретить Му Цин, обняла ее и с улыбкой на лице поговорила. Она была поражена выбором Цин Шуя: он умудрялся находить себе женщин, красота которых не поддавалась описанию словами.

Никто ничего не сказал, другие жены тепло приняли Му Цин. Просто некоторые бросали недовольные взгляды на Цин Шуя. Тот чувствовал свою вину и беспомощность. Он не умел контролировать свои чувства и желания.

Несмотря на то, что все женщины принимали Му Цин, они, конечно же, не обрадовались новой жене. Но раз уже дело зашло так далеко, им приходилось подстраиваться под предлагаемые обстоятельства, обращаться с этой новенькой как с сестрой и членом семьи. Иного пути у них не было – им имели несчастье полюбить этого человека.

Цин Шуй знал, что больше он не сможет заводить новых жен. И ему хотелось бы убедить в этом его жен, но он понимал, что это бесполезно. Невозможно было наверняка сказать, что его сердце не ёкнет в очередной раз и не примет решение за него.

Но он был счастлив, а значит, они должны были чувствовать себя так же. Он по крайней мере постарается сделать так, чтобы они были счастливы. Как вот с Му Цин. Она знала, что Цин Шуй был женат, но все равно согласилась же. Хотя она знала, что такой мастер, как Цин Шуй в его возрасте обязательно будет женат.

Все проводили все свободное время за культивацией. Цин Шуй организовывал формации, у него было множество боевых техник, а также много времени и энергии.

Цин Шуй не жалел себя. Он очень хотел успеть попасть на другие Четыре Континента в этот раз, поэтому не пропускал ни минуты тренировок. Проявление Доспех Дьявольского Чудовища, Гора Девяти Континентов, Ладонь Золотого Великого Будды Девятой Волны, Печать Прибойных Волн, Отпечаток Короля Льва, Рев Короля Льва, Техника Скрытого Оружия, Дракон Первобытного Пламени, Дьявольская Удочка Ваджра Будды, Печать Сюаньтянь, множество частей Техники Мимикрии Девяти Животных...

Цин Шуй был очень занят, но чувствовал себя нужным. Большую часть времени он помогал детям и другим членам Клана Цин. А в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита он тренировался сам.

Счастливые времена всегда быстро проходят. Не успел он заметить, как пролетело два месяца, за которые все так изменилось, особенно что касается понимания боевых искусств. Только увеличив вовлеченность в процесс и опыт можно было добиться быстрого прогресса. Цин Шуй не давал им закрыться в клетке, он хотел, чтобы они вырвались за пределы того, что ограничивало их в понимании боевых искусств. Когда-то давно они даже не думали о том, что перейдут на уровень Сяньтянь, когда-то это было для них непреодолимой преградой.

Теперь они шли вперед во многих сферах, включая формации и Девять Дворцовых Ступеней. Он делал так, чтобы те, кто посильнее знакомились с техникой первыми, чтобы потом они уже могли инструктировать других.

Цин Шуй больше не мог оставаться в клане.

Время активации Великой Древней Формации приближалось. Цин Шую оставалась от силы неделя дома.

Однажды утром он вышел из Сферы Вечного Фиолетового Нефрита и пошел напрямик к матери в комнату. Было день, в поместье было тихо. Люди либо работали, либо занимались культивацией, а дети скакали на улице.

Когда он вошел в комнату, Цин И сидела рядом с кроватью и читала. С того места, где стоял Цин Шуй, он увидел, что это был рисунок, изображавший его, ее и Цинцин. Это был их семейный портрет.

Цин И заметила Цин Шую и отложила рисунок в сторону. Она улыбнулась и кивнула Цин Шую, что тот сел с ней рядом.

Тот подошел к ней и сел рядышком.

«Мама, что случилось? Что тебя гложет?»

«Ты снова собираешься уходить?» спокойно спросила Ци И с улыбкой на лице. Однако в глазах ее не было радости. Она не хотела этого, конечно.

От этого вопроса Цин Шую стало не по себе. За последние годы они практически не виделись. Он думал, что вот устроит дела с Хребтом Короля Льва и сможет жить той жизнью, какой захочет, расслабленно и спокойно. Но не всегда все получается по плану.

Ди Чэнь была на тех Четырех Континентах, и он за нее беспокоился. И не волноваться не мог. Поэтому он решил, что он должен ее найти и вернуть. А после этого он спокойно останется тут, на Пяти Континентах.

«Мама, у нас впереди столько лет жизни. Мне надо вернуть Ди Чэнь», сказал он.

«Ага, да, она там одна, ей, наверное, беспокойно там. Да я уж ворчу немножко. Ты сам решай, чего ты хочешь. У тебя большие амбиции, я понимаю. Какой талантливый человек захочет сидеть дома?» сказала Цин И и похлопала его по голове. Было видно, что она немного повеселела.

«Подожди ещё немного. Я попытаюсь придумать способ, чтобы мы всегда были вместе и жили счастливо», сказал Цин Шуй. Ему тоже нравилось жить дома со своей семьей.

«Цин Шуй, если у тебя есть время, съезди, посмотри на Клан Янь. Цинцин сказала, что могила пуста», медленно произнесла Цин И.

Цин Шуй замер. Эти слова молотком по нему ударили. Он бы грому посреди ясного неба меньше удивился.

«Цинцин была еще совсем молода, каждый год зажигала благовония на могиле. Однажды она пошла пораньше и хотела зажечь благовония, но услышала звуки из-под земли и испугалась. Она спряталась. И из-под земли вышли мужчины в черном в масках на лицах и сказали, что гроба там нет. Это были потрошители могил», сказала Цин И. Она сначала молчала, но потом решила закончить историю.

Цин Шуй удивленно смотрел на мать, и беспокойство зародилось в его душе. Он больше не ненавидел его. С того момента, как он услышал, что отец мертв, он перестал его ненавидеть.

Но тогда в юности он был в агонии. Он знал, что мать всю жизнь любила его отца. Если этот человек умер, то его мать всю жизнь будет по нему тосковать и сожалеть об этом.

Но теперь услышав, что могила пуста, можно было сказать, что у них появились хорошие новости. Было бы великолепно, если он окажется живым. Цин Шуй взял Цин И за руку. Он чувствовал, что мать его пришла в оживление.

Цин Шуй всегда надеялся, что этот человек жив. И это ему было нужно не для него, не для кого-то, а только ради его матери.

«Я поеду в Страну Янь Цзян завтра же и все проверю. Не волнуйся, если он живой, даже если мне придется носом прорыть весь этот мир, я найду его», серьезно сказал он.

«Цин Шуй, но твои дела важнее. Прошло уже много лет, может, он уже мертв, или найти его окажется совсем нелегко. Ты отложи это дело. Я просто тебе рассказала, чтобы ты знал и был настороже», сказала Цин И, качая головой, словно не соглашаясь на то, чтобы Цин Шуй полетел в Страну Янь Цзян.

«Я позже еще поговорю с Цицин. Узнаю, может, она еще что-то знает. Если это не срочно, то я не поеду туда. Но вдруг она что-то такое знает, и туда надо ехать, я все-таки слетаю быстро. Время у меня еще есть», сказал Цин Шуй, подумав сначала.

А потом они болтали о том и о сем, как только могут разговаривать мать и сын. Цин Шуй признался, что больше не ненавидит этого человека. Он знал, что ему тоже досталась своя доля большой боли в жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/51/435361>